

На правах рукописи

Еремин Сергей Геннадьевич

**ИСТОЧНИКИ
ФИНАНСОВОГО ПРАВА
КАК ОТРАСЛИ РОССИЙСКОГО ПРАВА**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Курск – 2025

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»

Научный консультант доктор юридических наук, профессор
Лагутин Игорь Борисович

Официальные оппоненты: **Саттарова Нурия Альвановна**
доктор юридических наук, профессор,
Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста
России)», кафедра государственно-
правовых дисциплин, заведующий кафедрой
Васильева Наталья Викторовна
доктор юридических наук, доцент, ФГБОУ
ВО «Байкальский государственный
университет», кафедра
предпринимательского и финансового
права, профессор кафедры
Пономарева Карина Александровна
доктор юридических наук, доцент, ФГБУ
«Научно-исследовательский финансовый
институт Министерства финансов
Российской Федерации», центр налоговой
политики, ведущий научный сотрудник

Ведущая организация ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Защита диссертации состоится «24» мая 2025 года в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.435.03 на базе ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» по адресу: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» и на сайте <https://swsu.ru/upload/iblock/462/qg08kb0ror82vcrj3nbeta5oce31924x/Dissertat siya-S.G.-Eremin.pdf>

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Позднякова Елена Владимировна

I. Общая характеристика работы

Актуальность диссертационного исследования заключается в сохранении в России и за рубежом тенденции постоянной трансформации норм финансового права. По-прежнему существуют немалые риски возникновения неопределенности в дальнейшем развитии основных правовых институтов финансового права Российской Федерации, таких как денежное обращение, бюджет, налоги и т.д. Подобные опасения присутствуют и во многих других странах. В этой связи изучение базовых (фундаментальных) основ правового регулирования публичных финансовых отношений, таких как источники финансового права, приобретает особую актуальность, позволяя выработать подходы, способствующие стабилизации финансово-правовых отношений. Стоит сказать, что российское финансовое законодательство сформировалось в беспрецедентно короткие сроки. За период продолжительностью чуть более 30-ти лет была выстроена обширная и многоуровневая система правовых норм, создан значительный массив источников финансового права, с опорой на которые сформировалась не только масштабная система органов государственной (муниципальной) власти, но и сложно структурированный механизм правового регулирования публичных финансово отношений.

В «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 (далее – Стратегии), к основным вызовам и угрозам экономической безопасности России, среди прочих, относятся «подверженность финансовой системы Российской Федерации глобальным рискам (в том числе, в результате влияния спекулятивного иностранного капитала), а также уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы. Важнейшим направлением государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности является устойчивое развитие национальной финансовой системы»¹. При этом ведущими задачами, согласно Стратегии, выступают обеспечение устойчивости и сбалансированности бюджетной системы Российской Федерации, в том числе государственных внебюджетных фондов, совершенствование управления государственными финансовыми

¹ См.: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 20 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 15.05.2017. № 20. Ст. 2902.

активами и долговыми обязательствами, а также другие вопросы, входящие в сферу регулирования российского финансового права.

Реализация Стратегии и решение указанных задач потребует подготовки и принятия новых нормативных правовых актов, совершенствования правовых институтов, что приведет к расширению системы источников финансового права Российской Федерации, и, более того, потребуются их новая систематизация и классификация. На это обстоятельство указывает и доклад Центрального Банка РФ «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов»¹.

В довольно тяжелых условиях развития современных рыночных отношений в России (и речь идет не только о влиянии геополитического и эпидемиологического факторов) происходит расширение предмета финансового права и его стремительное развитие в качестве самостоятельной отрасли. В результате возникает необходимость в конкретизации предмета финансово-правового регулирования, обновлении подотрасли и различных институтов, появляются новые инструменты, формируются свежие научные подходы. Безусловно, в указанных обстоятельствах нельзя игнорировать тот факт, что в российском государстве проведена колоссальная работа по созданию, обновлению, дополнению и систематизации финансового законодательства. В то же время некоторые вопросы все еще продолжают оставаться неразрешенными: так, не определен статус отдельных правовых источников, не установлены рамки разработки локальной документации, не выявлена степень взаимосвязи источников различного уровня и многое другое. Кроме того, сложность законодательной работы в публичной финансовой сфере заключается не только в противоречивости развития политических, экономических и социальных процессов в государстве и обществе, но и связана с другими проблемами, которые обусловлены невозможностью зарубежных моделей и практик правового регулирования публичных финансовых отношений.

В свою очередь, под влиянием внешних и внутренних социально-политических факторов изменялись и дополнялись принципы, формы и методы правового регулирования публичных финансов, следствием чего стало активное развитие финансового права не только как правовой отрасли,

¹ Документ официально опубликован не был. Режим доступа https://www.cbr.ru/content/document/file/131935/onrfr_2021-12-24.pdf (Дата обращения 17 января 2023 г.).

но и как сферы научного знания. В отечественной юриспруденции в целом, как и в публично-правовой науке, в частности, произошла глубинная трансформация источников права, например, на практике актуальность приобрели нормативный договор и судебный прецедент. Аналогичная ситуация наблюдается и в системе источников финансового права.

В связи с интеграцией Российской Федерации в мировое экономическое пространство, и в том числе финансовое, в правовую материю нашей страны стали имплементироваться нормы международного права. Данный процесс продолжается и по настоящее время, но протекает медленнее и существенно меняется из-за происходящих в настоящее время событий.

В целом, вышеназванные предпосылки развития финансового права Российской Федерации выступали фундаментообразующими факторами, влияющими на становление и развитии феномена источников в конце XX – начале XXI вв., а их изучение как с концептуальной, так и институциональной точки зрения все еще не теряет актуальности.

По-прежнему нельзя с уверенностью говорить об освоении всей научно-исследовательской базы финансового права, которая отличается своей комплексностью и всеобъемлемостью, что накладывает определенный отпечаток на качество регулирования финансовых правоотношений в нашей стране. Так, по-прежнему актуальным остается вопрос о несовершенстве финансового законодательства, о наличии в нем значительного количества пробелов и коллизий, устранение которых становится одной из главных целей не только научного, но и правоприменительного сообщества. Следовательно, в числе первостепенных научных задач – централизация знаний об источниках финансового права (с учетом социальных, политических, экономических и иных реалий и трендов) в целях проведения их глубокого анализа, одним из результатов которого должен стать вывод о современном состоянии, основных направлениях оптимизации и (или) трансформации источников для повышения эффективности правоприменительной деятельности.

Степень разработанности темы исследования. Понятие и сущность правового регулирования, а также место правового акта в системе источников права являются перманентным предметом исследования ученых-юристов. Авторами первых значимых разработок были еще советские правоведы, а именно Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, С.Л. Зивс, Д.А. Керимов, А.В. Мицкевич. Следует отметить, что их

работы до сегодняшнего дня не утратили значимости и актуальности, и многие современные авторы принимают эти труды за основу своих исследований. В контексте рассмотрения существующих проблем правового регулирования нельзя обойти вниманием и теоретические выводы, представленные в диссертационных работах Т.А. Бондаренко, Ж.П. Борсовой, Д.В. Жуковой-Василевской, Д.И. Каждана, Г.А. Мартьянова, Ю.Е. Ширяева. В последние годы, когда количество правовых актов резко возросло, в отечественной юриспруденции появился ряд монографий и научных статей, посвященных проблематике правового регулирования. Так, особый интерес для нас представляют достижения А.И. Абрамова, Н.М. Артемова, Р.Е. Артюхина, Д.О. Бибика, О.В. Болтиновой, Н.А. Богдановой, Н.В. Васильевой, Л.К. Вороновой, Е.Ю. Грачевой, Т.А. Гусевой, А.В. Демина, В.В. Ершова, С.В. Запольского, М.М. Карабекова, М.В. Карасевой, Г.С. Кисловой, А.Н. Козырина, Д.Л. Комягина, Ю.А. Крохиной, И.И. Кучерова, И.Б. Лагутина, Л.В. Лебедевой, Н.А. Поветкиной, К.А. Пономаревой, Н.А. Саттаровой, Г.П. Толстопятенко, Ю.К. Цареградской, Н.А. Шевелевой и др.

Вопросам исследования сущности и правовой природы конкретных нормативных правовых актов как международного, так и национального уровня, а также актов органов судебной власти, как источников регулирования публичных финансовых отношений, посвящено колоссальное количество работ. Основной материал изложен в монографической литературе и диссертационных исследованиях, а более узкие проблемы затрагиваются в научных публикациях в периодических изданиях. Особую ценность представляют положения и выводы, содержащиеся в научных трудах таких ученых, как С.С. Алексеев, М.В. Антонов, Л.П. Ануфриева, С.А. Арбузова, Ю.А. Артемьева, К.С. Бельский, Е.А. Бочкарева, М.И. Брун, О.Н. Горбунова, Г.К. Дмитриева, В.П. Звекон, В.А. Кабатов, В.Н. Карташов, Е.В. Кудряшова, В.А. Лаптев, И.М. Лифшиц, Л.А. Лунц, А.А. Мамедов, Ф.Ф. Мартенс, Н.И. Марышева, Н.И. Матузов, Э.Д. Соколова, Р.Ю. Паламаренко, Г.В. Петрова, М.И. Пискотин, И.В. Понкин, А.С. Пуртов, О.Н. Садиков, А.Д. Селюков, Д.А. Смирнов, В.А. Туманов, Г.И. Тункин, Т.Я. Хабриева, А.Н. Халиков, Н.И. Химичева, Д.А. Хоцанов, И.А. Цинделиани, М.В. Шишкин, В.М. Шумилов, Т.М. Яблочков и др. Единственной работой, которая посвящена комплексному изучению проблемы систематизации источников финансового права, является диссертация Н.И. Чижиковой на тему:

«Источники финансового права»¹. Однако, несмотря на проведенные ранее исследования, динамичность развития отрасли финансового права, возникновение новых общественных отношений, подходов (в том числе направленных на цифровизацию определенных процессов в области публичных финансов) заставляет вновь и вновь обращаться в вопросу о классификации и систематизации источников финансового права.

Объектом исследования являются сложившиеся в науке и практике подходы к систематизации источников финансового права, их прямая или косвенная корреляция, а также непосредственно сама система финансового права и современные модели и механизмы правового регулирования публичных финансовых отношений в Российской Федерации.

Предмет исследования составляют нормативные правовые акты и нормативные договоры, содержащие нормы финансового права; иные источники международного и национального права, регулирующие публичные финансовые отношения, а также материалы судебной и правоприменительной практики.

Цель исследования заключается в выработке методологических подходов по формированию единой концепции построения современной системы источников финансового права, в выявлении ее основных и дополнительных элементов, а также в выработке предложений и подходов к систематизации современных источников финансового права.

Для достижения поставленной цели считаем целесообразным решить **следующие задачи:**

- выявить существующие подходы к определению понятия «источник финансового права» для классификации источников финансового права и определения элементов системы источников финансового права как отрасли публичного права;

- дать характеристику доктринальным источникам для формулирования концепции источников «мягкого права» в финансовом праве России;

- дать оценку различным нормативным правовым актам в системе источников финансового права, таким как Конституция Российской Федерации, федеральное законодательство, подзаконные акты федерального значения, нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, акты органов самоуправления как источники финансового права, а также нормативный договор;

¹ Чужикова Н.И. Источники финансового права. Дисс... канд. юрид. наук. Воронеж, 2004. 277 с.

- на основе выявленных закономерностей развития финансового законодательства России и зарубежных страна определить перспективы дальнейшей трансформации источников финансового права;
- для определения степени влияния на современное российское финансовое законодательство, выявить специфику и основные особенности международных источников финансового права;
- представить характеристику российских правовых обычаев как источника финансового права;
- установить роль локальных правовых обычаев и локальных нормативных правовых актов в системе источников финансового права;
- определить степень влияния судебной практики на развитие финансового законодательства России, в частности актов Конституционного Суда Российской Федерации, актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов в сфере финансового права.

Научная новизна диссертации заключается в формулировании теоретической модели классификации источников финансового права как сбалансированной системы на основе комплексного исследования нормативных и иных финансово-правовых актов, состоящей из следующих элементов:

- авторского терминологического аппарата («источник финансового права», «классификация источников финансового права», «система источников финансового права», «мягкое право» и пр.), который дополняет теоретический фундамент научного знания об источниках финансового права;
- авторской классификации источников финансового права Российской Федерации, являющейся дополнительным аргументом в пользу необходимости разработки кодифицированного нормативно-правового акта, всесторонне регламентирующего ключевые аспекты финансовых правоотношений в Российской Федерации;
- структуризации источников финансового права согласно уровневому подходу (внутренних, включая Конституцию Российской Федерации и нормативный договор, и внешних, в том числе норм международного права, регулирующих финансовые отношения в Российской Федерации);
- определении ценности локального правового обычая и локальных нормативно-правовых актов как источников финансового права Российской Федерации;

- разработки теоретической модели, уточняющей положения актов органов судебной власти (Конституционного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, международных судов по спорам, вытекающим из правоотношений в сфере финансового права) в системе источников отечественного финансового права; отдельное внимание уделено институту третейского разбирательства.

Положения, выносимые на защиту:

1. В работе предлагается рассматривать публичное управление через призму нормотворческой и правоприменительной деятельности государства и органов местного самоуправления как прямое воздействие уполномоченных институтов на подчиненные объекты, а правовое регулирование, как способ установления нормативного порядка деятельности данных объектов. При этом правовое обеспечение публичных финансовых отношений в России выражается в применении специальных способов воздействия (нормотворческого, международно-правового, властно-организационного, экспертного (доктринального), локального, прецедентного, судебного), и ограничивается компетенцией соответствующих органов публичной власти (в рамках их полномочий) в принятии нормативных правовых и правоприменительных актов, составляющих единую систему источников финансового права.

2. Для формирования концепции построения современной системы источников финансового права разработана авторская классификация источников финансового права, на основе нескольких критериев: по юридической силе (нормативные правовые акты; нормативные правовые договоры; судебные прецеденты; правовые обычаи; правовая доктрина); по предмету правового регулирования (источники, регулирующие отношения в бюджетной, налоговой, страховой, банковской, валютной сферах, сфере финансового контроля, а также в иных областях публичных финансов); по сфере действия (действующие на всей территории РФ, в отдельных субъектах РФ и в иных административно-территориальных образованиях); по видам регулируемых финансово-правовых отношений (применяемые во всех или в отдельных институтах); по уровню правового регулирования (международные, федеральные, региональные, и местные (муниципальные)); по содержанию (внутригосударственные (нормативные финансово-правовые акты) и международные (международный договор)).

3. Система источников финансового права в России в отличие от других отраслей российского права обладает сложносоставностью,

вследствие влияния на нее источников «мягкого права» разнородных по своему содержанию и правовой природе, экстраполированных в национальную правовую систему из западноевропейских доктрин, осложнённой отсутствием в России единого кодифицированного нормативного правового акта (кодекса).

Норма «мягкого права» в финансовом праве России представляет собой юридически необязательное правило поведения, созданное в одностороннем порядке уполномоченным лицом (норма-рекомендация) либо согласованное субъектами финансовых отношений (договоренность, компромисс), закрепленное как принцип деятельности (или формально определенная норма) и реализованное государствами на добровольной основе в рамках международного и национального права. По общему правилу, «мягкое право» не приемлет жесткого принуждения участников финансовых правоотношений к чему-либо, поэтому добровольное исполнение положений его внешних и внутренних актов во многом связано с принятием необходимых шагов на внутригосударственном уровне. Несмотря на то, что в результате такого преобразования появляется норма внутреннего права, этот процесс не проходит бесследно и для международного права.

Внедрение государствами норм «мягкого права» во внутреннее законодательство и их выполнение могут, во-первых, повлиять на превращение их в обычные нормы международного права, а во-вторых, – способствовать гармонизации законодательства государств в финансовой сфере.

4. Нормы финансового права являются составной и основной частью источников финансового права, но не соотносятся между собой как часть и целое, и зачастую имеют юридическую фиксацию иного отраслевого содержания. Так, например, при определении полномочий должностных лиц, закрепляются права и обязанности по регулированию публичных финансовых отношений в источниках, относящихся к конституционному и административному праву; отдельные меры государственного принуждения, содержащиеся в источниках административного и уголовного права, одновременно могут выполнять как санкционную, так и фискальную функцию. Дихотомическая связь источников и норм финансового права создает предпосылку для кодификации в России финансового законодательства.

5. Публично-правовой признак финансового права делает Конституцию РФ базовым, значимым источником финансово-правовых отношений с обязательным участием в них органов государственной власти и предпочтительным делегированием полномочий властного характера их должностным лицам. Поэтому финансовые правоотношения по своей юридической природе являются властными, базирующимися на неравенстве сторон, где предпочтение отдается преобладанию воли одного из их участников.

6. Для повышения качества и прогнозирования возможных последствий принятия в России на всех уровнях публичной власти нормативных правовых актов в области финансового права, предлагается установить обязательную процедуру их оценки, в том числе с привлечением представителей научного сообщества. Необходимо пересмотреть подход к нормотворчеству субъектов Российской Федерации в сфере бюджетной деятельности в части установления запрета на использование в региональном бюджетном законодательстве положений Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ) в форме технического дублирования статей и даже целых разделов, без обоснования необходимости такого заимствования. Принятие нормативных актов субъектами РФ может быть обосновано лишь в случаях принятия законов, содержащих новые финансовые правоотношения, особенно это будет важно для субъектов Российской Федерации, находящихся в особых условиях, например, приграничных регионов.

7. Выявлена недостаточная самостоятельность субъектов Российской Федерации в нормотворчестве, направленном на регулирование бюджетных отношений, что непосредственно влияет на развитие в России бюджетного федерализма. В настоящее время в России отсутствует полноценная практика заключения нормативных договоров и соглашений, нацеленных на разграничение предметов ведения и полномочий в области бюджетной деятельности между федерацией и регионами. Практически отсутствует возможность представления консолидированной законодательной инициативы от субъектов Российской Федерации.

8. Процесс правообразования в финансовом праве состоит из двух основных этапов: подготовительный этап, на котором происходит формирование базовых принципов и подходов, используемых при формировании законодательства, и основной этап, который включает в себя непосредственно правотворчество в области регулирования подотраслей и

институтов финансового права. Принятие нормативных правовых актов и иных источников финансового права для регулирования публичных финансовых отношений, предполагает выработку компетентными органами способов решения проблем, возникающих в обществе (денежного обращения, бюджетирования, налогообложения и т.д.), обладающих не только юридическими свойствами (которые соответствуют правовым актам), но политическим и экономическим процессам, происходящим внутри государства и за его пределами.

9. Источники финансового права оказывают разное по качеству и объему влияние на подотрасли и институты финансового права. Так, на налоговое право, как подотрасль финансового права России, большее влияние оказывают акты Конституционного Суда Российской Федерации (КС РФ) и письма Федеральной налоговой службы (ФНС), принимаемые ею в области налогообложения. Для банковского права важнейшее значение имеют инструкции, положения и указания Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ). На бюджетные правоотношения в значительной степени влияют письма Министерства финансов Российской Федерации (Минфин России). Деятельность же контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований напрямую зависит от стандартов, разработанных и утвержденных Счетной палатой Российской Федерации.

10. С точки зрения модернизации источников финансового права через призму статичности и динамичности развития финансового законодательства в работе предлагается коррелировать подотрасли и институты финансового права России по указанному основанию. Одни подотрасли и правовые институты подвержены постоянной многократной законодательной трансформации (например, налоговое право), а другие в большей степени статичны (например, институт финансового контроля, глобально менявшийся последний раз в период с 2011 по 2013 гг.).

11. Международные нормы, регулирующие публичные финансовые отношения, несмотря на сохранение в России на законодательном уровне существовавшего ранее режима правового регулирования (ст. 4 БК РФ, ст. 7 НК РФ и т.д.), в условиях санкционного воздействия, фактически утратили влияние на российскую правовую систему. При этом, проанализировав общепризнанные принципы и нормы международного права, регулирующие финансово-правовые отношения, установлено, что в целом указанные нормы были призваны обеспечить механизм имплементации и

использования государствами одностипного подхода для решения финансово-правовых коллизий и урегулирования публичных финансовых отношений (пример – «Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов» 1983 года) при обеспечении и сохранении отличительных признаков национального права для решения внутренних проблем финансового права посредством международных инструментов, которые не в состоянии регламентировать национальные средства правового регулирования.

Установлено, что в вопросах исполнения решений по результатам рассмотрения публично-правовых споров существуют серьезные проблемы, связанные с урегулированием конфликтных ситуаций, обусловленных применением международных обычаев. Существующие финансово-правовые соглашения, принятые конвенции о признании и приведении в исполнение решений, а также различные международные обычаи не содержат конкретного и в то же время эффективного плана действий для субъектов финансовых правоотношений, которые заинтересованы в получении компенсации от суверенного государства и нуждаются в защите своих прав и интересов, что в целом снижает значимость международных актов при регулировании публичных финансовых отношений.

12. Доказано, что локальные правовые обычаи представляют собой устоявшиеся правила поведения, законодательно не закрепленные, но фактически реализуемые (главным образом органами публичной власти), признанные и адаптированные к конкретным участникам финансовых правоотношений. Целесообразно выделять следующие признаки локальных правовых обычаев, рассчитанных на использование в области финансового права – это неоднократность применения в рамках деятельности конкретного субъекта; универсальность; влияние на поведение разных участников финансовых правоотношений; законность (не должны противоречить нормам действующего законодательства).

Локальные обычаи в финансовом праве разделены на: общесоциальные, общеправовые и научно и (или) профессионально-обоснованные, которые определяют особенности возникновения, развития и функционирования практики применения норм финансового права, воплощают в себе ценности, формируют правосознание и правовое поведение субъектов публичных финансовых отношений.

13. Определено, что современные финансовые правоотношения подвержены воздействию различных внешних и внутренних факторов (политических, социально-экономических, управленческих), которые оказывают влияние и на систему источников финансового права. В рамках эволюции форм права одни источники постепенно замещаются другими, более простыми по технике создания. Так, установлено, что с течением времени нормы законов стали вытеснять акты, принимаемые внутри конкретной организации для реализации различных задач, и в том числе переданных государственных полномочий. Особенно это проявляется внутри банковской системы, где конкретные банковские организации устанавливают свой внутренний порядок выполнения тех или иных функций. К распространенным локальным документам в сфере финансов относятся различные инструкции, правила, положения, регламенты, стандарты, локальные соглашения и договоры. Каждая финансовая организация самостоятельно осуществляет разработку и принятие локальных нормативных актов, а после создания всей необходимой документации может реализовывать ее и в «автоматическом» режиме управления.

14. Судебная практика вырабатывает свои правовые подходы, которые в дальнейшем используются соответствующими инстанциями при рассмотрении дел в области финансового права (особенно это проявляется в налоговом и банковском праве), но при этом судебные акты имеют неравнозначное влияние на разные подотрасли и институты финансового права.

Дела, рассматриваемые судами общей юрисдикции и арбитражными судами, связанные с разрешением споров, вытекающих из публичных финансовых отношений, подвержены влиянию социально-экономических и политических процессов. Поэтому любые, даже самые незначительные кризисные явления в российской экономике, провоцируют увеличение обращений в судебные инстанции, что приводит к чрезмерной загруженности судов, и как следствие к очередному этапу реформирования судебной и финансовой системы государства. Примером такой трансформации стало недавнее решение о введении внесудебного порядка взыскания с физических лиц задолженностей по налогам.

Нормативную базу исследования составили: Конституция РФ, международные договоры (соглашения), федеральные конституционные законы, федеральные законы, законы субъектов РФ, подзаконные

нормативные правовые акты, правовые акты органов местного самоуправления, договоры о разграничении предметов ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации и др.

Эмпирическую базу исследования составили: материалы судебной практики, содержащиеся в актах Конституционного Суда Российской Федерации (постановления, решения, определения в количестве более 95 актов), в актах Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (принятые в период с 1992 по 2014 годы) (решения, определения, постановления в количестве 147 актов), акты федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов (в количестве 315 актов). Сведения, содержащиеся в информационных письмах и обращениях федеральных органов власти (более 100 документов), а также сведения федеральных органов власти, содержащие соответствующие правовые позиции (более 100 документов). Данные статистической отчетности (более 450 документов (отчеты, заключения, пояснительные записки и другие документы Аппаратов Государственной Думы ФС РФ и Совета Федерации ФС РФ, отчеты органов исполнительной власти федерального, регионального и муниципального уровней, отчеты Центрального Банка РФ, отчеты Агентства по страхованию вкладов, отчеты Счетной палаты РФ, отчеты контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований, отчеты иных публичных институтов в период с 1993 по 2024 годы). Результаты опроса по финансово-правовой тематике (435 респондентов (в качестве респондентов выступили государственные и муниципальные служащие, занимающиеся отдельными вопросами в сфере финансово-правовой деятельности, ученые и научные сотрудники, журналисты, освещающие финансово-правовую тематику и др.). Кроме того, в рамках исследования использовались доступные информационно-коммуникационные ресурсы, отражающие выступления должностных лиц по вопросам финансово-правовой политики РФ, общественные обсуждения вопросов источников финансового права, правовые анонсы и др. материалы, относящиеся к теме исследования.

Методологическая база исследования включает общенаучный диалектический метод научного познания, позволяющий рассматривать финансовое право как динамическую многоуровневую систему сквозь призму проблем правового регулирования; специально-юридические методы (структурно-функциональный, юридико-догматический); инструменты правового моделирования, сравнительного и исторического

правоведения, а также универсальные методы (анализ и синтез, описание, наблюдение, индукция и дедукция, сопоставление, обобщение, формально-логический и системный).

Наиболее значимым для исследования стал структурно-системный метод (метод системности), позволяющий анализировать источники финансового права как единую (целостную), но при этом сложносоставную систему, состоящую из самых разных по форме элементов.

Теоретическую базу исследования составили фундаментальные труды (монографии, диссертации и иные научно-исследовательские работы), учебные пособия, публикации (в печатных СМИ и в сети Интернет) отечественных и зарубежных авторов, занимающихся проблемами как в целом публичного права, так и финансового права в частности, а также исследования по теории государства и права, конституционного права, административного права, государственного и муниципального управления, финансовой науки и т.д., посвященные вопросам правового регулирования публичных финансовых отношений.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, разделенных на девятнадцать параграфов, заключения и списка использованной литературы.

II. Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность, оценивается степень научной разработанности темы исследования, определяется объект, предмет, цель, научные задачи исследования, уточняются его теоретическая база, приводится методология и методы исследования, источниковая и эмпирическая база, обосновывается теоретическая и практическая значимость работы, ее научная новизна, формируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Источники финансового права: понятие, классификация и система» уточняются подходы к определению понятия «источник финансового права», дается краткая характеристика эволюции финансового права в России и за рубежом, разрабатывается классификация и система источников финансового права, затрагивается фактор «мягкого права» в финансовом праве России.

В первом параграфе *«Подходы к определению понятия «источник финансового права и их классификация»* проводится всесторонний анализ

взглядов и позиций исследователей относительно сущности и содержания источников финансового права. Выделяется три самостоятельных подхода к определению данной категории, нашедших подтверждение в трудах отечественных исследователей по содержанию общественных отношений (А.В. Дозорцев, В.К. Райхер), характеру регулируемых отношений (В.В. Лаптев), методу и предмету (И.В. Павлов, Ю.К. Толстой).

Учитывая то обстоятельство, что в науке финансового права к настоящему времени не сложилось теории его источников и, обобщая перечисленные подходы к пониманию источника права, представилось возможным высказать собственную позицию относительно источников финансового права. Сделан вывод, о том, что источники финансового права являются способами (формами) внешнего выражения и закрепления, равно как изменения и отмены, финансово-правовых норм. Безусловно, источники финансового права как институт следует принимать в качестве целостного, динамичного, интегративного, объективного правового образования, определяемого взаимосвязью таких элементов, как закон, договор, обычай, правовая доктрина, принципы права, судебское правотворчество. Признание процесса общественного правообразования, не зависящего от правотворчества государства, взаимосвязь субъективного права с объективным, восприятие и распространение обычного права и норм деловой активности, отказ от абсолютизации законодательства, административного нормотворчества и предоставление официального значения научной интерпретации права – все эти факторы способны усовершенствовать структуру действующего финансового права России. Улучшая как внутреннее построение права, так и форму его внешнего проявления в сочетании с антидогматическим, антистатическим аспектом они способны создать социальное, демократическое, гуманистическое право новейшего времени.

Для классификации источников финансового права предпринята попытка их группировки и типологизации по ряду критериев, а именно:

- по юридической силе;
- по предмету правового регулирования;
- по сфере действия;
- по видам регулируемых финансово-правовых отношений;
- по уровню правового регулирования;
- по содержанию.

Во втором параграфе «*Система источников финансового права как отрасли публичного права*» изучается содержание категории «система источников финансового права» и посредством научно-исследовательских изысканий устанавливается «макет» дальнейшего исследования источников финансового права. Делается заключение, что под системой финансового права следует понимать иерархическую структуру, в которой может быть выделено множество различных иерархических подсистем. Исходя из этого констатируется факт, что система источников финансового права организована (построена) в соответствии с государственным устройством с соблюдением правовой иерархии в регулировании общественных отношений, возникающих в процессе финансовой деятельности государства. В настоящее время в РФ сложилась система источников права, состоящая из трех уровней: федерального, регионального и муниципального. Их соотношение определяется Конституцией РФ.

Данную систему образуют: Конституция РФ, международные договоры РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, правовые позиции Конституционного Суда РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные договоры, нормативные правовые акты Президента РФ, Правительства РФ, федеральных министерств и ведомств, а также конституции, уставы, законы, иные нормативные правовые акты субъектов РФ, нормативные правовые акты органов местного самоуправления, локальные нормативные правовые акты. Становится очевидным тот факт, что система источников финансового права – сложное, многоуровневое, иерархическое состоящее из разнообразных элементов динамическое образование, которое не является произвольным или случайным. В этой связи неопровержимым является перспектива дальнейшего развития этой системы, исходя из чего, как научному, так и правоприменительному сообществу следует вновь вернуться к вопросу о разработке единого кодифицированного акта, регулирующего финансовые вопросы на различных уровнях правовой иерархии.

В третьем параграфе «*Становление и развитие финансового законодательства в России и в зарубежных странах*» изучаются наиболее значимые этапы в развитии отечественного финансового права как феномена. Исследование позволило заключить, что становление финансового права в России и за рубежом как явления, обладающего собственной парадигмой и логикой, происходило одновременно с

появлением денежных (обменных) операций и возникновением государства. Неоднозначность и фрагментарность содержания источников финансового права, дошедших до наших дней (за исключением связанных с регулированием эмиссии и обращения денег, а также налогов), позволяют говорить о медленной «кристаллизации» финансово-правовых конструкций, используемых «для формирования государственных финансов, о «закрытии» финансово-правового регулирования, когда вместо широкого обнародования власти применялись финансово-правовые средства в режиме конфиденциальности¹. В этой связи обоснованным признано мнение о том, что началом становления финансовой системы государства в современном понимании данной категории, включая институт государственных финансов, послужили отказ государства от услуг «посредников» и последующее осуществление им функций создания и управления финансовыми ресурсами без делегирования соответствующих полномочий кому-либо. Кроме того, сделано заключение, что становление финансового права как автономной отрасли было предопределено, в первую очередь, возникновением и развитием таких фундаментальных элементов экономических отношений, как налоги, бюджет, деньги и пр., которые со временем перешли в ведение государства. Государственно-властное опосредование данных составляющих имело и по сегодняшний день имеет конституирующее значение, так как государство, устанавливая горизонтальный и вертикальный денежный оборот, одновременно создает соответствующие правовые институты. Их природа по своей сути является публичной, она коррелирует с государством и его внешними и внутренними функциями.

В четвертом параграфе *«Доктрина как источник финансового права и концепция источников «мягкого права» в финансовом праве России»* производится исследование доктрины как источника финансового права, позволившее автору рассматривать доктрину в качестве одного из источников современного права в РФ, будущее которого может быть спрогнозировано авторитетными правоведами, комплексно изучающими отдельные сферы правовой действительности и выявляющими в них закономерности. Кроме того, нельзя отрицать, что доктрина оказывает влияние на формирование права, правоприменительную практику и изменение текущего законодательства.

¹ Пиликин Г.Г. Становление финансового права России (теория и практика особой формы публичного права): монография; под общей редакцией профессора С.В. Запольского. М., 2017. С. 219.

В целях систематизации анализа доктринальных источников финансового права следует разделить их на две группы - неофициальную правовую доктрину (общеправовые и отраслевые юридические доктрины, носящие, как правило, научный характер) и официальную политико-правовую доктрину (государственные доктрины, концепции и т.д.).

По нашему мнению, не следует относить неофициальную доктрину к источникам финансового права, так как правовая проблематика в российской науке носит дискуссионный характер, и относительно этой темы существует множество различных мнений.

В тоже время к источникам финансового права можно отнести официальную доктрину, состоящую из концептуальных и доктринальных документов, утвержденных правовыми актами государственных органов.

Доктрины, стратегии, концепции, основы (основные направления) государственной политики в различных сферах общественной жизни утверждаются правовыми актами Президента РФ и Правительства РФ. Данные документы оказывают влияние на финансовые отношения и финансовую деятельность государства (например, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646) несмотря на то, что большинство из них представляют собой не систему правовых норм, а совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления государственной политики в различных сферах.

В контексте рассматриваемой проблематики особый интерес представляют случаи, когда федеральный законодатель непосредственно ссылается на официальную доктрину в качестве основания (источника) нормотворческого процесса. Так, в п. 2 ст. 172 БК РФ определяется, что составление проектов бюджетов основывается на доктринальных документах, включающих:

- положения послания Президента Федеральному Собранию РФ, которые определяют бюджетную политику в РФ;
- основные направления бюджетной и налоговой политики;
- основные направления таможенно-тарифной политики Российской Федерации.

Согласно п. «е» ст. 84 Конституции РФ послание Президента РФ Федеральному Собранию наделяется статусом документа, определяющего государственную политику России. Следовательно, по своей правовой сущности послание Президента является юридическим фактом, на основе

которого возникают, изменяются или прекращаются финансовые правоотношения.

Таким образом, приведенные доводы свидетельствуют о том, что официальная правовая (политико-правовая) доктрина выступает самостоятельным источником российского права вообще и финансового права в частности.

В концепции «мягкого права» в финансовом праве России проводится анализ роли и места мягко-правовых актов в системе источников российского финансового права, а также предпринимается попытка их типологизации (группировки). Отмечается, что внешние источники «мягкого права» (международного значения) системе финансового права России являют собой базовые ориентиры для национального законодателя, способствуя оптимизации и унификации финансового законодательства на уровне отдельных стран. При этом мягко-правовой инструмент рассматривается как составной этап многоступенчатого процесса правообразования как на международном, так и национальном уровнях. Зачастую внешние источники «мягкого права» ситуативны, направлены на решение конкретных проблем и регулирование определенных ситуаций с участием специфических субъектов правоотношений. Для регулирования финансовых правоотношений внешние источники «мягкого права» являются эффективным инструментом, так как данные отношения динамичны, подвижны и весьма востребованы.

С точки зрения иерархии построения внешние источники «мягкого права», регулирующие российское финансовое право, следует структурировать следующим образом: (1) по сфере действия (например, для регулирования двойного налогообложения и уклонения от уплаты налогов, сближения стандартов финансовой отчетности, оптимизации регулирования национальных платежных систем); (2) по форме закрепления положений (например, стандарты, рекомендации, конвенции, принципы, руководства); (3) по субъектам (например, нормы мягко-правового регулирования, разрабатываемые Международным валютным фондом, Комитетом по платежным и расчетным системам Банка международных расчетов, Организацией экономического сотрудничества и развития, Группой по разработке финансовых мер противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма).

В отечественном финансовом праве также существует широкий перечень внутренних мягко-правовых источников (национального

значения), благодаря чему вопросы их систематизации приобретают особую актуальность и значимость. Кроме того, в научном сообществе накопились спорные моменты относительно понимания и практического применения внутренних мягко-правовых источников финансового права. Последнее связано с существованием неизбежного субъективизма, когда сформированное представление о признании того или другого вида внутреннего источника «мягкого права» в финансовом праве России более или менее обусловлено мировоззрением (сознанием) определенного социального субъекта.

Внутренние мягко-правовые источники российского финансового права классифицированы следующим образом: 1) в зависимости от природы и направленности действия норм, которые содержатся в источниках – внутренние источники, содержащие особые мягко-правовые нормы (например, подзаконные правовые акты) и внутренние источники, содержащие неправовые нормы «мягкой» силы (например, акты Конституционного Суда РФ, обычай); 2) в зависимости от сферы действия и влияния: внутренние источники, регулирующие налоговые, бюджетные, банковские правоотношения, а также отношения, касающиеся уклонения от уплаты налогов, ценообразование; 3) в зависимости от субъектного состава: внутренние источники «мягкого» права, изданные Министерством финансов РФ, Банком России, ФНС России, Счетной Палатой и другими органами; 4) в зависимости от формы выражения мягко-правового внутреннего источника – рекомендательные письма, положения, письма, судебные акты, обычаи делового оборота.

Вторая глава «Нормативные правовые акты и нормативные договоры, содержащие нормы финансового права» посвящена характеристике основных элементов системы источников финансового права России (Конституция РФ, федеральное, региональное и местное законодательство, подзаконные акты), в частности, нормативно-правовому договору как источнику финансового права.

В первом параграфе *«Конституция Российской Федерации как основной источник финансового права»* уточняется роль основного закона государства как локомотива системы источников финансового права. Так, определено, что публично-правовой признак финансового права делает Конституцию РФ базовым, значимым источником финансово-правовых отношений с обязательным участием в них органов государственной власти и предпочтительным делегированием полномочий властного

характера их должностным лицам. Конституция РФ провозглашает и закрепляет принцип разделения властей в контексте определения пределов правового регулирования финансовых отношений и преследует цель предупреждения возможности возникновения монополии на власть, принятия ее абсолюта. Однако, как представляется, одного признания данного принципа на уровне определения ключевых источников финансового права недостаточно: необходимы концептуально-политические модели, благодаря которым предел конституционно-правового регулирования финансовых отношений найдет свое практическое воплощение, а также реализацию – с помощью закрепленных правовых норм. Одновременно с этим, построение различных государственных систем свидетельствует о цельности пределов конституционно-правового регулирования, которые в то же время имеют свои особенности. Отмечается, что специфика пределов правового регулирования деятельности органов государственной власти в финансовой сфере состоит в том, что, несмотря на их важность, имеются сложности в их определении. Кроме того, современные вызовы, стоящие перед обществом и государством в условиях глобализации, требуют выработки новых подходов к формированию системы органов государственной власти и их деятельности применительно к механизму регулирования финансового права и ко всей российской действительности.

Во втором параграфе *«Федеральное законодательство как источник финансового права»* проводится анализ всего пласта федерального законодательства, регулирующего финансовые отношения, который представлен федеральными конституционными законами, кодифицированными и некодифицированными актами по отдельным подотраслям финансового права, составившим основу бюджетного законодательства и законодательства о налогах и сборах. В результате анализа заключается, что, с учетом практической значимости изучения федерального законодательства как основательного и масштабного источника финансового права, а также принятия во внимание мировых факторов развития и массового применения информационно-коммуникационных технологий, у национального финансового права есть все шансы для дальнейшего развития. Однако для этого законодателю потребуется в корне пересмотреть свой подход к формированию и постоянному совершенствованию федерального

законодательства не только применительно к финансовому праву, но и гораздо шире. Например, на данный момент большинство экспертов и видных правоведов позитивно настроено относительно дальнейшего развития виртуальных денег, но остро ощущается нехватка полноценного регулирования таких валют именно на федеральном уровне, особенно в условиях активной реализации программных направлений цифровой экономики.

Так, дальнейшее улучшение и повышение эффективности регулирования рынка цифровых валют в разрезе стремительного развития финансового права, по нашему мнению, имеет ряд неоспоримых преимуществ для самого государства: (1) цифровая валюта может и должна рассматриваться как потенциальный источник дохода в федеральный бюджет, но для этого потребуется закрепить на федеральном уровне законодательные требования к контролю оборота цифровой валюты в стране в целях налогообложения и взимания различных платежей; (2) легальное закрепление цифровой валюты и признание ее существования на законодательном уровне позволит вывести виртуальные валюты из «теневого» сектора, лишив недобросовестных субъектов и нарушителей мощного инструмента цифровой экономики. Постулируется, что в ближайшей перспективе виртуальным валютам едва ли удастся полностью «захватить власть» и заменить привычные финансовые структуры, но вероятность того, что они будут работать, сообщая, не исключается. У цифровых валют есть несколько ключевых путей развития в будущем, как в России, так и в мире. В первую очередь, речь идет о рассмотрении такой валюты в качестве платежного средства на законодательном уровне. Для реализации этой цели необходимо добиться ее признания как со стороны крупных инвесторов и международных организаций, так и со стороны российского законодателя, без участия которого регулирование финансовых отношений на федеральном уровне может затормозить.

В третьем параграфе *«Подзаконные акты федерального значения как источник финансового права России»* изучаются нормативные правовые акты Президента РФ, нормативные правовые акты Правительства РФ, министерств, ведомств и финансово-кредитных органов, необходимые, в первую очередь, для урегулирования финансово-правовых отношений в рамках возможностей и компетенции того или иного органа исполнительной власти. Отдельное внимание уделяется

внутриведомственными актами. Исследование позволило сделать вывод о том, что в настоящее время существующие нормативные правовые акты федерального уровня недостаточно последовательно и основательно регулируют права и обязанности участников финансово-правовых отношений. Данная проблема наблюдается и в области применения различных подзаконных нормативных правовых актов для регулирования финансовых отношений. Также подчеркивается, что в действующих правовых актах, нацеленных на финансово-правовое регулирование, нет последовательности и четкости понятийно-категориального аппарата, вследствие чего одни дефиниции подменяются другими и значение применяемых мер утрачивается, понимание и целесообразность не обосновываются и не доказываются практикой правоприменения.

В целом, по результатам анализа юридической природы и сущности подзаконных актов федерального уровня в системе норм, регламентирующих финансовую деятельность, сделано заключение, что в настоящее время на законодательном уровне заложены необходимые основы взаимодействия Правительства РФ, Президента РФ и других органов исполнительной власти федерального уровня по различным финансово-правовым вопросам, а также поддержания финансовой дисциплины, своевременного и полного выявления и пресечения преступлений и административных правонарушений в финансовой сфере.

Взаимодействие между органами исполнительной власти происходит в соответствующем порядке, с использованием различных форм, например, путем планирования и совместного проведения проверочных мероприятий, организации и участия в совместных конференциях, двусторонних встречах и семинарах для обмена опытом. Подзаконные нормативные акты на федеральном уровне принимаются обычно для исполнения уже действующих законов, а также освещают финансовую политику страны, характеризуют экономический курс правительства. Кроме того, подзаконные правовые акты федерального уровня по сравнению с законами имеют сравнительно простой способ принятия, а также отличаются легкостью и оперативностью корректировки финансового правопорядка. Учитывая ситуацию в финансовой сфере, принимая во внимание потребности общества и различные существенные факторы, подзаконные акты федерального уровня целесообразно рассматривать как средство оперативного регулирования.

В четвертом параграфе *«Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации как источник финансового права»* проводится анализ регионального законодательства, регулирующего финансовые правоотношения. Рассмотренные нормативные правовые акты субъектов РФ как источники финансового права свидетельствуют о важности их изучения и детального анализа в сфере регулирования финансовых правоотношений. Повышенное внимание региональному нормотворчеству уделяют бизнес-сообщество и практикующие юристы, которые почти ежедневно обращаются к тем или иным нормам права субъектов РФ. В направлении развития и поддержания финансового правопорядка особое значение приобретает межуровневое сотрудничество органов федерального уровня и субъектов РФ (в рамках совместного вѣдения) для целей повышения эффективности механизма правового регулирования финансовых правоотношений, которое в то же время характеризуется недостаточным учетом мнений субъектов РФ и государства. Также в настоящее время отсутствует полноценная практика заключения договоров и соглашений, направленных на разграничение предметов вѣдения и полномочий между центром и регионами. Практически исчезла возможность представления консолидированной законодательной инициативы от субъектов федерации в законодательном процессе на федеральном уровне.

Учитывая обозначенные проблемы и принимая во внимание нашедшую подтверждение важность изучения регионального законодательства в финансовой сфере, хотелось бы подчеркнуть, что акты субъектов РФ на практике уже доказали свою неотъемлемость и подтвердили необходимость существования в системе финансово-правовых отношений и всего финансового правопорядка. В связи с активным развитием информационно-коммуникационных технологий, весьма убедительным выглядит утверждение Т.В. Захарова по поводу того, что «сфера финансового права искусственно расширяется»¹. Нет сомнений, что региональный уровень регулирования финансовой сферы – это существенный, значимый регулятор финансовой деятельности, экономической системы и развивающихся рыночных отношений.

¹ Захаров Т.В. Правовые проблемы оборота «больших данных» в условиях цифровой экономики // Государство и право в новой информационной реальности: сборник научных трудов РАН; под редакцией Е.В. Алфорова, Д.А. Ловцова. М.: ИНИОН РАН, 2018. С. 196-206.

В пятом параграфе «*Акты органов самоуправления как источник финансового права*» подводится анализ особенностей и юридической природы муниципальных правовых актов как источников финансового права. По результатам исследования сделано заключение, что местное самоуправление – это особая, содержательно глубокая правовая категория, которая является неотъемлемой частью конституционного строя и в то же время выступает формой осуществления народом своей власти при решении вопросов местного значения. Как показывает практика, основной массив нормативных правовых актов на муниципальном уровне, в том числе и посвященных регулированию финансовых отношений, принимаются уполномоченными органами власти на местах и их должностными лицами. Отмечено, что круг действия и применения нормативных документов муниципального нормотворчества ограничен территорией конкретного муниципального образования и предполагает исключительное решение вопросов местного значения без какой-либо субъектной персонификации.

Учитывая особую актуальность и неоспоримую практическую значимость муниципальных правовых актов в направлении регулирования финансовых отношений на местах, целесообразным представляется выделение следующих характерных признаков данных документов:

- а) властный характер;
- б) соблюдение установленного порядка и издание акта уполномоченным лицом или органом местного самоуправления в пределах компетенции;
- в) нормативный характер;
- г) узкая, четко обозначенная сфера действия по кругу лиц, во времени и пространстве.

Не оспаривая своевременную необходимость и полноту решения финансовых вопросов на муниципальном уровне путем принятия нормативных правовых актов органами местного самоуправления и их реализации, выделим характерные особенности таких документов:

- наличие финансово-правовых норм, направленных на регулирование экономической, хозяйственной деятельности местного сообщества;

– направленность на решение финансовых вопросов на местном уровне, с учетом делегированных полномочий, переданных муниципальным органам;

– действие в пределах конкретной территории отдельного муниципального образования;

– отражение юридически властных волеизъявлений органов местного самоуправления, чаще всего, применительно к финансовой сфере в императивных нормах.

Шестой параграф *«Нормативный договор как источник финансового права»* посвящен исследованию нормативного договора, то есть соглашения между двумя и более субъектами правотворчества, регламентирующего взаимные права и обязанности и имеющего при этом нормативный характер, как источника финансового права. Доказано, что сторонами нормативного договора в финансовом праве не всегда являются именно властные структуры или уполномоченные государственные органы (хотя очень часто такие соглашения заключаются с их участием). Определено, что нормативные договоры в финансовом праве устанавливают правовые нормы, обязательные для применения широким/неограниченным кругом лиц.

В третьей главе «Источники международного права, регулирующие публичные финансовые отношения» исследуются общие положения о нормах международного права, дается характеристика общепризнанным принципам и нормам международного финансового права, изучаются международные договоры, устанавливающие нормы финансового права в России. Отдельное внимание уделено международным обычаям в финансовом праве.

В первом параграфе *«Общие положения об источниках международного права»* дается характеристика трендам правового регулирования правовых отношений, складывающимся на международном и национальном уровнях. Отмечено, что в силу разнообразных социально-экономических, политических и демографических факторов современным государствам следует проявить максимальную заинтересованность в развитии и применении эффективных процессов регулирования правоотношений, а также участия в межгосударственных объединениях,

что будет способствовать формированию новых векторов в развитии международного права¹.

Представляется, что дальнейшие тенденции развития международного права и применения его норм следующие:

а) положения международных соглашений должны сопровождаться не прямым их действием в национальном законодательстве, а опосредоваться волей государства, которое одновременно выступает и участником международных отношений, и территориальным сувереном;

б) в законодательстве заинтересованных стран мира должны получить закрепление нормы, посвященные выражению явного согласия на применение положений международного права, регулируемого интеграционными соглашениями в национальном праве;

в) международные акты и национальные правовые акты должны взаимодействовать друг с другом, что соответствует общим закономерностям влияния международного права на национальное право и наоборот. Подобное воздействие вызывает необходимость в систематической коррекции внутригосударственного законодательства путем внесения изменений и дополнений в законы, регулирующие административные отношения.

Во втором параграфе *«Общепризнанные принципы и нормы международного финансового права»* обосновывается выражение норм, международного права которые нашли свое выражение в формах общепризнанных принципов и норм. В результате исследования было предложено выделить: общесоциальное направление и функциональное назначение; цель имплементации и использования государствами однотипного подхода для решения финансово-правовых коллизий и урегулирования финансовых отношений; отличное от национального права понимание внешних источников международно-правового регулирования финансовых отношений, их системы, сущности каждого из элементов; обоснование общеценностных задач и приоритетов финансово-правового регулирования; использование механизмов авторитета и морали для принятия новых международных норм в финансовых отношениях; решение проблем финансового права в национальном масштабе международными инструментами, которые не в состоянии урегулировать национальные средства правового регулирования.

¹ Пузанова Г.И. Международное правовое определение иностранной инвестиции как юридической категории // Южный журнал права. 2018. № 3. С. 79–89.

Третий параграф *«Международные договоры и иные источники международного права, устанавливающие нормы финансового права»* посвящен изучению наиболее важных и значимых аспектов международно-правовой правовой базы в вопросах регулирования финансового права. Исследование позволило заключить, что, во-первых, в международном праве международные договоры являются весьма разработанной и глубоко изученной категорией. Применительно к международно-правовому регулированию финансовых отношений под таким договором следует понимать соглашение, заключенное в определенной форме и регламентируемое международным правом. Анализ существующих международных договоров, устанавливающих нормы финансового права, позволяет классифицировать их на нормоустанавливающие договоры (содержащие правила поведения договаривающихся государств) и договоры-сделки (содержащие права и обязанности договаривающихся субъектов по конкретному предмету).

Во-вторых, финансовые отношения в современном мире развиваются весьма активно, в том числе под влиянием процессов глобализации, либерализации торговли. Для усиления целостности хозяйственных отношений в мировом масштабе интересы субъектов финансовых отношений необходимо защищать. Для этих целей были приняты различные международные соглашения. Так, среди многосторонних соглашений в сфере регулирования финансовых правоотношений на международном уровне наибольшее значение для защиты прав и интересов заинтересованных лиц имеет Вашингтонская конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров (18 марта 1965 г.), которая предусмотрела создание Международного центра по урегулированию инвестиционных споров для разрешения споров путем арбитража либо примирительной процедуры. Немаловажное значение имеет также Сеульская конвенция 1985 г. С прикладной точки зрения, значительную роль в вопросе разрешения финансовых споров имеют двусторонние финансово-правовые соглашения (например, ДЭХ), которые позволяют заинтересованным лицам защищать свои права и восстанавливать интересы более эффективными методами и способами. На уровне Евросоюза также существуют двусторонние соглашения по регулированию финансово-правовых отношений.

Предложено разграничивать международные договоры финансово-правовой сферы на три группы: межгосударственные договоры,

содержащие финансово-правовые нормы и заключаемые непосредственно от имени государства; межправительственные договоры, устанавливающие нормы финансового права и заключаемые от имени правительства той или иной страны; договоры межведомственного характера, которые могут заключаться от имени органов исполнительной власти или организаций, с целью регулирования финансовых отношений.

Кроме того, в параграфе раскрывается роль и задачи, решаемые каждым государством в области взаимосвязи и взаимодействия международного права и сферы национальных финансовых интересов.

Одновременно с этим сделан акцент на том, что эти роли и задачи далеко не однозначны, особенно, если речь идет о регулировании финансовых отношений с применением международных обычаев. Отмечено, что международный обычай не теряет своего значение как источник международного финансового права. Деятельность международных организаций сделала обычай основательным, более эффективным инструментом регулирования финансовых отношений. Обычай продемонстрировал свою способность к адаптации в новых условиях и к решению тех проблем, которые не под силу международным договорам.

В вопросах приведения в исполнение решения по результатам финансовых споров действительно существуют серьезные проблемы, связанные с урегулированием спорных ситуаций между инвесторами и суверенными государствами. Тем не менее, существующие финансово-правовые соглашения, принятые конвенции о признании и приведении в исполнение решений, различные международные обычаи не содержат конкретного и в тоже время эффективного плана действий для субъектов финансовых отношений, которые заинтересованы в получении компенсации от суверенного государства и нуждаются в защите своих прав и интересов. Острая нехватка действенного механизма приведения в исполнение арбитражных решений по результатам финансовых споров с использованием международных обычаев лишает государства необходимой мотивации к выполнению своих обязательства перед другими субъектами, лишая их компенсации. Любые препятствия со стороны государств в данных вопросах могут привести к тому, что субъекты финансового права откажутся от международных механизмов рассмотрения споров как недостаточно эффективных способов урегулирования международных финансово-правовых споров. Как представляется, в настоящее время

невозможно представить себе полный отказ от международных обычаев как инструментов регулирования финансовых отношений, так как при принятии решения о сотрудничестве международные субъекты финансового права должны быть уверены в наличии справедливого и эффективного механизма разрешения возможных споров финансовой природы. Такой механизм – ключевая отправная точка для развития транснациональных и двусторонних международных финансовых проектов.

В четвертой главе «Правовые обычаи и локальные источники финансового права России» содержатся общие положения, характеризующие российские правовые обычаи и локальные правовые обычаи как источники финансового права, а также раскрывающие понятие и виды локального нормативного акта, в том числе как источника финансового права.

В первом параграфе *«Характеристика российских правовых обычаев как источников финансового права»* рассматривается сущность и содержание правовых обычаев, уточняются их свойства и признаки. Так, терминологический анализ позволил сделать вывод, что правовой обычай – это правило, базис, концепция, отвечающая мировоззрению всех участников социума и их поведению в соответствии с внутренним убеждениями, благодаря чему определяется действие соответствующих правовых механизмов. К основным свойствам правовых обычаев следует отнести то, что они:

- способны выступать основными правилами общественного поведения, выходными идеями в праве;
- являются общезначимыми положениями, поскольку их воплощение в жизнь имеет важное значение для общества, потому обычаи являются неотъемлемыми от права;
- концентрируют в себе основные требования к системе права и общественному регулированию отношений;
- обуславливают правотворческую и правореализационную деятельность, включая преодоление пробелов в праве при решении конкретных жизненных ситуаций;
- воплощаются в правопорядке и способствуют его поддержанию на уровне общества;
- способны воплощать в себе результаты рационального научного осмысления закономерностей развития права на общественном уровне;
- способны вызывать направления развития правовой науки;

- выражаются в форме неоспоримых требований к участникам общественных отношений;
- воплощают в себе мировой опыт развития права;
- являются идейно-политической категорией и будучи формой общественного сознания, осуществляют информационно-воспитательное воздействие общего характера на субъектов общественных отношений;
- обладают нормативно-регулятивным характером, который проявляется в способности обычаев регулировать общественные отношения на более высоком уровне;
- общеобязательны (обычаи, зафиксированные в соответствующих актах, приобретают значение общих правил поведения, которым присущ общеобязательный государственно-властный характер).

В свою очередь, к признакам правовых обычаев можно отнести:

- присущее им свойство всеобщности, универсальности, значимости, а также устойчивость и стабильность в течение неопределенного длительного времени;
- они являются основой объединения отдельных финансово-правовых норм в единую логическую систему, позволяют определить специфические черты финансового права РФ по сравнению с другими отраслями;
- дают возможность глубже понять содержание конкретных финансово-правовых норм и определить общую направленность и основные тенденции развития финансового права РФ;
- именно в них отражены характерные черты метода финансово-правового регулирования;
- направляют развитие и функционирование всей финансово-правовой системы;
- с помощью обычаев финансового права не только формулируется современный подход к правовому регулированию финансовых правоотношений, но и определяется сущность будущих финансово-правовых норм, обуславливаются направления правотворческой, правоприменительной и других форм юридической деятельности в финансовом праве;
- позволяют правильно понимать смысл финансового законодательства и его взаимосвязь с экономикой, политикой, моралью, правосознанием;
- способствуют восполнению пробелов в финансовом праве;

- помогают правильно применять действующие финансово-правовые нормы, а также осуществлять правоприменительную деятельность;
- является основой для осуществления толкования финансово-правовых норм и обеспечивают повышение уровня правосознания общества;
- выступают важнейшим критерием законности действий граждан, должностных лиц и других субъектов отношений в финансовом праве.

Во втором параграфе *«Локальный правовой обычай как источник финансового права»* проводится анализ различных видов локального правового обычая в зависимости от сферы финансовых правоотношений: локальные правовые обычаи в сфере финансового контроля, на рынке ценных бумаг, в бюджетной сфере. По результатам исследования заключено, что, во-первых, современные финансовые отношения подвержены влиянию различных внешних и внутренних факторов, которые оказывают сильное влияние на формирование системы источников. В рамках эволюции форм права одни источники постепенно замещаются другими. Так, законодательные акты в течение времени вытеснили обычаи права. В этой связи обычаи применяются субсидиарно, но практически во всех отраслях права, в том числе и применительно к регулированию финансовых отношений.

Во-вторых, локальные правовые обычаи представляют собой правила поведения, признанные и адаптированные конкретным субъектом – участником финансовых отношений. Целесообразным представилось выделение следующих признаков локальных правовых обычаев, рассчитанных на применение в сфере финансового права: неоднократное применение; сфера применения ограничена рамками деятельности конкретного участника финансовой деятельности; являются универсальными по своей природе и формируются поведением участников финансовых отношений; должны соответствовать нормам действующего законодательства.

В третьем параграфе *«Локальные нормативные правовые акты как источники финансового права»* уточняется роль локальных нормативных правовых актов в системе источников финансового права России. Отмечается, что локальные правовые акты, касающиеся финансовой сферы, по праву признаются исключительно внутренними документами, адаптированными к применению хозяйствующими субъектами различной формы собственности. По общему правилу, локальные документы как

источники финансового права основываются на нормах действующего законодательства РФ и исключают любые противоречия ему. Стремительные глобализационные процессы и активные интеграционные действия при участии крупных финансовых субъектов расширяют границы сотрудничества: для привлечения иностранных партнеров, для налаживания партнерских отношений и стабилизации рыночных отношений в мировом масштабе все чаще наблюдаются случаи включения в локальные акты норм международного права, правовых обычаев и принципов. Жесткие границы между источниками финансового права стираются, благодаря чему финансовая сфера становится более гибкой, подвижной, динамичной.

Делается акцент на том, что самостоятельная разработка локальных нормативных актов в финансовой организации – это не только регламентация и закрепление на внутреннем уровне оптимальных условий для нормального функционирования структуры и работы сотрудников, но и минимизация репутационных рисков, выработка эффективных инструментов по разрешению спорных ситуаций финансового характера. В основу локальных документов как источников финансового права в настоящее время на законных основаниях могут быть положены и общепризнанные нормы и принципы международного права, и отдельные положения национального законодательства.

В пятой главе «Акты органов судебной власти как источник финансового права» рассматриваются общие положения о судебных актах, изучается правовая природа актов Конституционного Суда РФ, проводится анализ актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов в составе судебной практики в сфере финансового права, а также актов международных судов по спорам, вытекающим из правоотношений в сфере финансового права.

В первом параграфе *«Общие положения о судебных актах. Судебная практика как источник финансового права»* изучается природа судебных актов в правовом поле России. Постулируется то, что в России судебная власть опирается на инструменты правоприменения, следовательно, границы ее компетенции ограничены деятельностью законодательных и исполнительных органов власти. Несмотря на разнообразные точки зрения, высказываемые в научном сообществе применительно к судебной практике как источнику права, современные события социально-экономического, правового и политического масштаба свидетельствуют о том, что судебное

нормотворчество объективно существует. Отмечается, что оно обладает определенными характерными признаками:

– судебная практика вырабатывает своеобразные правовые подходы, которые в дальнейшем используются действующими судебными инстанциями при рассмотрении дел различной категории;

– основанием для отмены судебных актов является неверное толкование действующего законодательства и несоблюдение существующих единообразных подходов судами;

– судебную практику целесообразно использовать в целях устранения правовой неопределенности и эффективной меры сдерживания субъективных суждений судей, вследствие чего нормы права не только находят конкретное применение, но и приобретают четкий смысл.

С учетом различных точек зрения судебная практика рассматривается как источник права и выступает частью социально-правового опыта и результатов деятельности различных судебных органов, которые выражаются как в официальных актах органов судебной власти, включающих важные и актуальные правовые позиции обязательного или убедительного характера, так и в обязательных к исполнению предписаниях нормативного характера, содержащиеся в актах Конституционного Суда РФ и судов общей юрисдикции. Заключено, что ключевыми судебными актами, которые способны формировать судебную практику, являются: а) акты по конкретным делам, например, постановления Конституционного Суда РФ; б) обезличенные акты по отдельной группе вопросов (в частности, постановления Пленума Верховного Суда РФ, ранее принятые акты Высшего Арбитражного Суда РФ); в) информационные акты (например, обзоры судебной практики, обобщения, информационные и разъяснительные письма, рекомендации и разъяснения).

Во втором параграфе *«Правовая природа актов Конституционного Суда Российской Федерации как источника финансового права»* анализируется аспект конституционного правосудия как формы конституционного контроля, осуществляемого Конституционным Судом РФ. Конституционный Суд РФ – это специфический судебный орган, который призван осуществлять конституционный контроль в стране, а также самостоятельно и независимо реализовывать власть посредством осуществления конституционного судопроизводства. Акты (решения) Конституционного Суда РФ обязательны для всех, они не могут быть оспорены, отменены или обжалованы. Конституционный Суд РФ прошел

длительный и сложный путь становления. Долгое время он осуществлял деятельность, которая была совершенно не связана с конституционным контролем, и касалась разрешения вопросов общей юрисдикции. Полноценная работа этого судебного органа началась фактически уже после принятия новой Конституции РФ и соответствующего Закона о Конституционном Суде РФ.

Деятельность Конституционного Суда РФ как органа конституционной юрисдикции связана с принятием определенных документов – актов, которые опосредуют процесс реализации им своих полномочий, в также выступают в качестве средства юридического оформления результатов. Правовая природа таких актов неразрывно связана с местом органа судебного конституционного контроля в механизме государства, особенностями правового регулирования его статуса. В России, вследствие отсутствия четких указаний в действующем законодательстве, вопрос о правовой природе актов Конституционного Суда РФ составляет одну из актуальных проблем современной науки.

В настоящее время Конституционный Суд РФ является единственным государственным органом власти, который наделен правом официального толкования Конституции РФ. О нормативно-правовой природе актов Конституционного Суда РФ в науке уже давно ведутся острые дискуссии (особенно по вопросу прецедентности). Отмечено, что прецедент в его решениях официально не является источником права, однако, *de-facto* прецеденты существуют и успешно применяются на практике. Кроме того, практически недопустимой является ситуация, в которой суды бы разрешали дела, не сообразуясь с существующей судебной практикой. Поэтому прецедентность решений Конституционного Суда РФ очевидна, что подтверждается стремительным развитием правовой системы России.

Применительно к финансовым отношениям, прецеденты не являются источниками права, однако, их правильное и рациональное применение является свидетельством того, что судебная система России обладает признаками гибкости и стабильности. Исследование позволило заключить, что судебный прецедент отвечает всем вызовам российской действительности. Во-первых, потому, что при отправлении правосудия, суды руководствуются нормами права. Во-вторых, правильное применение норм права невозможно без разумного и адекватного их толкования. В-третьих, толкование норм права основано на общепринятых подходах,

проверенных на практике и базирующихся на подходах других судов, которые находят свое выражение в конкретных судебных актах.

Заключено, что о прецедентности решений Конституционного Суда РФ в финансовой сфере свидетельствует активная практика данного органа в направлении официального толкования правовых норм, а также их проверка на предмет соответствия Конституции РФ.

В третьем параграфе «*Акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов в составе судебной практики в сфере финансового права*» делается обзор отдельных актуальных проблем практики применения норм материального и процессуального права с соответствующими примерами актов из судебной практики, по которым необходима выработка однозначного подхода. Заключается, что дела, рассматриваемые судами общей юрисдикции и арбитражными судами, связанные с разрешением финансовых споров, подвержены влиянию множества социально-экономических, политических событий. Любые, даже самые незначительные, кризисные явления в российской экономике стимулируют увеличение обращений в судебные инстанции. Слабая проработка кадровых вопросов в совокупности с высокими показателями загруженности отечественных судов приводят к тому, что качество судебных актов значительно усугубляется, ухудшается стабильность финансовых отношений. В подобной ситуации положительное влияние могут оказать различные информационные письма, разъяснения, обзоры.

Многие из приведенных примеров судебной практики по спорам, вытекающим из финансовых отношений, свидетельствуют о ее гибкости. Для признания судебной практики весомым источником права на доктринальном и законодательном уровнях потребуются многие годы, поскольку только время сумеет наглядно доказать тезис о практической необходимости судебного нормотворчества.

В **заключении** приводятся основные выводы по проведенному исследованию.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Монографии:

1. Еремин, С.Г. Договор в финансовом праве: монография / С.Г. Еремин. – Москва: Издатель И.В. Балабанов, 2008. – 156 с. – 1000 экз. – ISBN 9785901049983. (9,75 п.л.)

2. Еремин, С.Г. Концептуальные основы договора в системе источников финансового права. Общие вопросы теории и практики: монография / Saarbrucken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 243 с. – 1000 экз. ISBN 978-3-846-51240-1. (15,2 п.л.)

3. Еремин, С.Г. Современные проблемы управления государственной и муниципальной собственностью: монография / С.Г. Еремин. Москва: Юстицинформ, 2014. – 192 с. – 1500 экз. – ISBN 978-5-7205-1236-1. (12 п.л.)

4. Еремин, С.Г. Теоретические и практические аспекты управления государственной собственностью: монография / С.Г. Еремин. – Москва: Юстицинформ, 2015. – 182 с. – ISBN 978-5-7205-1283-5. (11,4 п.л.)

5. Еремин, С.Г. Акты «мягкого права» в системе источников финансового права России: концептуальная основа: монография / С.Г. Еремин. – Москва: Проспект, 2020. – 252 с. – 1000 экз. – ISBN: 978-5-392-37917-0. (15 п.л.)

6. Еремин, С.Г. Источники финансового права: монография / С.Г. Еремин; под редакцией И. Б. Лагутина. – Москва: Проспект, 2023. – 328 с. – 1000 экз. – ISBN 978-5-392-39715-0. (20,5 п.л.)

Статьи в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций:

7. Еремин, С.Г. Бюджетное послание Президента Российской Федерации: вопросы теории и практики / С.Г. Еремин // Право и экономика. – 2010. – № 2. – С. 4–6. – ISSN 0869-7671. (0,4 п.л.)

8. Еремин, С.Г. Теоретические аспекты к пониманию источника финансового права / С.Г. Еремин // Российская юстиция. – 2010. – № 2. – С. 28–31. – ISSN 0131-6761. (0,5 п.л.)

9. Еремин, С.Г. Судебный прецедент в финансовом праве / С.Г. Еремин // Право и экономика. – 2010. – № 3. – С. 65–67. – ISSN 0869-7671. (0,4 п.л.)

10. Еремин, С.Г. К вопросу о двухсторонних и многосторонних соглашениях об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество / С.Г. Еремин // Российская юстиция. 2010. – № 6. – С. 19–22. – ISSN 0131-6761. (0,4 п.л.)

11. Еремин, С.Г. К вопросу о современном состоянии источников финансового права / С.Г. Еремин // Право и экономика. – 2010. – № 12. – С. 46–53. – ISSN 0869-7671. (0,9 п.л.)

12. Еремин, С.Г. Концептуальное осмысление международного договора как источника финансового права / С.Г. Еремин // Российская юстиция. – 2011. – № 1. – С. 15–18. – ISSN 0131-6761. (0,5 п.л.)

13. Еремин, С.Г. Некоторые теоретические и практические аспекты содержания и функционального значения нормативного правового договора как источника права / С.Г. Еремин // Российская юстиция 2013 г. – № 1. – С. 49–54. – ISSN 0131-6761. (0,5 п.л.)

14. Еремин, С.Г. Проблемы классификации источников финансового права / С.Г. Еремин // Финансовое право. – 2013. – № 2. – С. 8–11. – ISSN 1813-1220. (0,5 п.л.)

15. Еремин, С.Г. Теоретические подходы к пониманию источников финансового права Российской Федерации / С.Г. Еремин // Финансовое право. – 2013. – № 4. – С. 2–4. – ISSN 1813-1220. (0,5 п.л.)

16. Еремин, С.Г. Эволюция источников финансового права / С.Г. Еремин // Финансовое право. – 2013. – № 5. – С. 2–5. – ISSN 1813-1220. (0,5 п.л.)

17. Еремин, С.Г. Договоры в налоговом праве / С.Г. Еремин // Цивилист. – 2013. – № 2. – С. 60–63. – ISSN 2071-5889. (0,5 п.л.)

18. Еремин, С.Г. Правовое регулирование управления государственной собственностью Российской Федерации, находящейся за рубежом / С.Г. Еремин // Право и экономика. – 2013. – № 12. – С. 27–31. – ISSN 0869-7671. (0,6 п.л.)

19. Еремин, С.Г. К вопросу о системе управления зарубежной собственностью Российской Федерации / С.Г. Еремин // Право и экономика. – 2014. – № 1. – С. 54–57. – ISSN 0869-7671. (0,5 п.л.)

20. Еремин, С.Г. О современном публичном обсуждении вопросов управления государственным имуществом и приватизации / С.Г. Еремин // Право и экономика. – 2014. – № 2. – С. 4–7. – ISSN 0869-7671. (0,5 п.л.)

21. Еремин, С.Г. Об управлении и эволюции развития законодательства в области обязательного социального страхования / С.Г. Еремин // Право и экономика. – 2014. – № 4. – С. 70–73. – ISSN 0869-7671. (0,5 п.л.)

22. Еремин, С.Г. О перспективах защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, связанных с процессом

государственного управления, при проведении государственного контроля / С.Г. Еремин // Право и экономика. – 2014. – № 7. – С. 9–13. – ISSN 0869-7671. (0,6 п.л.)

23. Еремин, С.Г. Об управлении и основных тенденциях совершенствования контрольно-надзорной деятельности, предусмотренных Концепцией административной реформы в Российской Федерации / С.Г. Еремин // Право и экономика. – 2014. – № 6. – С. 62–67. – ISSN 0869-7671. (0,7 п.л.)

24. Еремин, С.Г. О системе федеральных органов исполнительной власти и осуществляемой контрольно-надзорной деятельности в сфере управления / С.Г. Еремин // Право и экономика. – 2014. – № 9. – С. 4–9. – ISSN 0869-7671. (0,7 п.л.)

25. Еремин, С.Г. К вопросу об объектах недвижимого и движимого имущества в структуре управления государственной собственностью / С.Г. Еремин // Право и экономика. – 2014. – № 10. – С. 33–36. – ISSN 0869-7671. (0,5 п.л.)

26. Еремин, С.Г. К вопросу об особенностях патентования совместно с государственным заказчиком / С.Г. Еремин // Право и экономика. – 2014. – № 12. – С. 47–52. – ISSN 0869-7671. (0,7 п.л.)

27. Еремин, С.Г. Об отдельных правовых аспектах управления государственной собственностью в природно-ресурсной сфере / С.Г. Еремин // Право и экономика. – 2015. – № 2. – С. 3–7. – ISSN 0869-7671. (0,6 п.л.)

28. Еремин, С.Г. К вопросу о нормативной правовой составляющей отношений собственности / С.Г. Еремин // Экономика и предпринимательство. – 2015. № 6 (часть 1). – С. 514–517. – ISSN 1999-2300. (0,5 п.л.)

29. Еремин, С.Г. К вопросу о соотношении и специфике управления государственной и муниципальной собственностью / С.Г. Еремин // Муниципальная академия. – 2016. – № 3. – С. 21–25. – ISSN 2304-831X. (0,5 п.л.)

30. Еремин, С.Г. Об анализе основных направлений нормативно-правового регулирования контрольно-надзорной деятельности в системе исполнительных органов власти Российской Федерации / С.Г. Еремин // Право и экономика. – 2016. – № 11. – С. 4–11. – ISSN 0869-7671. (1 п.л.)

31. Еремин, С.Г. О применении норм «мягкого права» как источников современного финансового права РФ / С.Г. Еремин // Вестник арбитражной практики. – 2017. – № 5. – С. 20–27. – ISSN 2073-8420. (0,5 п.л.)

32. Еремин, С.Г. Понятие, значение и роль «мягкого права» как нового источника финансового права России / С.Г. Еремин // Финансовое право. – 2018. – № 1. – С. 8–14. – ISSN 1813-1220. (0,9 п.л.)

33. Еремин, С.Г. Мягко-правовые акты (международные финансовые стандарты) как современные источники российского финансового права / С.Г. Еремин // Право и экономика. – 2018. – № 2. – С. 60–66. – ISSN 0869-7671. (0,5 п.л.)

34. Еремин, С.Г. Система и классификация источников «мягкого права» в финансовом праве России / С.Г. Еремин // Финансовое право. – 2018. – № 2. – С. 3–8. – ISSN 1813-1220. (0,7 п.л.)

35. Еремин, С.Г. Нормы «мягкого права» как новый источник финансового права России / С.Г. Еремин // Финансовое право. – 2018. – № 10. – С. 3–5. – ISSN 1813-1220. (0,5 п.л.)

36. Еремин, С.Г. Роль и значение источников международного «мягкого права» в правовом базисе современной России / С.Г. Еремин // Право и экономика. – 2018. – № 11. – С. 28–33. – ISSN 0869-7671. (0,7 п.л.)

37. Еремин, С.Г. О современных направлениях совершенствования нормативно-правового регулирования мониторинга оценки качества финансового менеджмента главных администраторов бюджетных средств в Российской Федерации / С.Г. Еремин // Право и экономика. – 2018. – № 9. – С. 61–66. – ISSN 0869-7671. (0,7 п.л.)

38. Еремин, С.Г. Современная классификация внешних источников «мягкого права» как источника финансового права России / С.Г. Еремин // Право и экономика. 2019. № 1 (371). – С. 49–56. – ISSN 0869-7671. (1 п.л.)

39. Еремин, С.Г. Понятие и характеристика внешних источников «мягкого права» как источника финансового права России / С.Г. Еремин // Российская юстиция. 2019. № 4. – С. 9–12. – ISSN 0869-7671. (0,5 п.л.)

40. Еремин, С.Г. Проблема систематизации внешних источников «мягкого права» как источника финансового права России и возможные пути ее решения / С.Г. Еремин // Финансовое право. 2019. № 4. – С. 10–16. – ISSN 1813-1220. (0,7 п.л.)

41. Еремин, С.Г. Проблема систематизации внутренних источников «мягкого права» как источника финансового права Российской Федерации

и возможные пути ее решения / С.Г. Еремин // Финансовое право. – 2019. – № 11. – С. 3–7. – ISSN 1813-1220. (0,6 п.л.)

42. Еремин, С.Г. Понятие и характеристика внутренних источников «мягкого права» как источника финансового права России / С.Г. Еремин // Российская юстиция. – 2019. – № 12. – С. 13–16. – ISSN 0131-6761. (0,5 п.л.)

43. Еремин, С.Г. Современная концепция «мягкого финансового права» в российской системе права / С.Г. Еремин // Право и экономика. – 2019. – № 12 (382). С. 66–68. – ISSN 0869-7671. (0,5 п.л.)

44. Еремин, С.Г. Современная концепция внешних источников в системе «мягкого права» источников финансового права России / С.Г. Еремин // Российская юстиция. 2020. № 2. – С. 14–18. – ISSN 0869-7671. (0,6 п.л.)

45. Еремин, С.Г. Современная классификация внутренних источников «мягкого права» как источника финансового права России / С.Г. Еремин // Право и экономика. – 2020. № 2. – С. 63–71. – ISSN 0869-7671. (1,1 п.л.)

46. Еремин, С.Г. Современный подход к истории развития финансового права в России и за рубежом / С.Г. Еремин // Право и управление. XXI век. – 2020. – № 4 (57). Том. 16. – С. 15–24. – ISSN 2073-8420. (1,2 п.л.)

47. Еремин, С.Г. Нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации как источники финансового права / С.Г. Еремин // Финансовое право – 2020. – № 12. – С. 11–16. – ISSN 1813-1220. (0,7 п.л.)

48. Еремин, С.Г. Теоретические вопросы и перспективы развития института источников «мягкого права» в системе источников финансового права России / С.Г. Еремин // Финансовое право. – 2020. – № 3. – С. 14–18. – ISSN 1813-1220. (0,6 п.л.)

49. Еремин, С.Г. Подзаконные акты федерального уровня как источники финансового права России / С.Г. Еремин // Право и экономика. – 2021. – № 5. – С. 69–75. – ISSN 0869-7671. (0,9 п.л.)

50. Еремин, С.Г. Современная система источников финансового права России / С.Г. Еремин // Право и управление. XXI век. – 2021. – Том. 17. № 2. – С. 42–52. – ISSN 2073-8420. (1,3 п.л.)

51. Еремин, С.Г. Нормативный договор как источник финансового права / С.Г. Еремин // Право и экономика. – 2021. – № 6. С. 73–78. – ISSN 0869-7671. (0,7 п.л.)

52. Еремин, С.Г. Роль и сущность международных договоров, устанавливающих нормы финансового права / С.Г. Еремин // Финансовое право. – 2021. – № 9. – С. 7–11. – ISSN 1813-1220. (0,6 п.л.)

53. Еремин, С.Г. Международные обычаи в финансовом праве / С.Г. Еремин // Финансовое право. – 2021. – № 12. – С. 3–8. – ISSN 1813-1220. (0,7 п.л.)

54. Еремин, С.Г. Нормативные правовые акты органов местного самоуправления как источники финансового права / С.Г. Еремин // Финансовое право. – 2021. – № 2. – С. 7–11. – ISSN 1813-1220. (0,6 п.л.)

55. Еремин, С.Г. Современные подходы к определению понятия «источник финансового права» / С.Г. Еремин // Право и экономика. – 2021. – № 2. С. 73–79. – ISSN 0869-7671. (0,9 п.л.)

56. Еремин, С.Г. Конституция Российской Федерации как основной источник финансового права / С.Г. Еремин // Право и экономика – 2021. – № 3. – С. 65–71. – ISSN 0869-7671. (0,9 п.л.)

57. Еремин, С.Г. Федеральное законодательство как источник финансового права / С.Г. Еремин // Право и экономика – 2021. – № 4. – С. 62–67. – ISSN 0869-7671. (0,7 п.л.)

58. Еремин, С.Г. Государственный контроль финансовых ресурсов в системе управления бюджетными учреждениями / С.Г. Еремин // Право и экономика. – 2022. – № 5. – С. 55–61. – ISSN 0869-7671. (0,9 п.л.)

59. Еремин, С.Г. Об отдельных современных подходах к формированию планов повышения качества финансового менеджмента при внесении изменений и дополнений в нормативные правовые акты / С.Г. Еремин // Право и экономика. – 2022. – № 6. – С. 59–63. – ISSN 0869-7671. (0,6 п.л.)

60. Еремин, С.Г. К вопросу о совершенствовании нормативно правового регулирования сопряжения управления данными государственной информационной системы федеральных органов исполнительной власти / С.Г. Еремин // Право и экономика. – 2022. – № 7. – С. 62–66. – ISSN 0869-7671. (0,6 п.л.)

61. Еремин, С.Г. Концепция построения «эволюционной» модели управления данными информационных систем министерства промышленности и торговли Российской Федерации и казначейства России / С.Г. Еремин // Право и экономика. – 2022. – № 8. – С. 58–62. – ISSN 0869-7671. (0,6 п.л.)

62. Еремин, С.Г. Зарубежный опыт построения системы источников финансового права / С.Г. Еремин // Финансовое право – 2023. – № 1. – С. 2–5. – ISSN 1813-1220. (0,5 п.л.)

63. Еремин, С.Г. Доктрина как источник финансового права / С.Г. Еремин // Финансовое право – 2024. – № 5. – С. 6–9. – ISSN 1813-1220. (0,6 п.л.)

Публикации в изданиях, индексируемы в международных системах цитирования:

64. Еремин, С.Г. Norms of soft law as a new source of financial law of Russia = Нормы мягкого права как новый источник финансового права России / S. Eremin, G. Ruchkina, N. Zalyubovskaya, I. Romashkova, E. Vengerovski // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2018. – № 1. Volume 9. – С. 278–286. – ISSN 2068-696X. – Текст: электронный. – DOI: [https://doi.org/10.14505//jarle.v9.1\(31\).33](https://doi.org/10.14505//jarle.v9.1(31).33). – URL: <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/2313> (дата обращения: 07.02.2024). (0,7/0,1 п.л.)

65. Еремин, С.Г. Legal regimes for state property management = Правовые режимы управления государственным имуществом / S.G. Eremin, N.L. Krasnyukova, I.A. Rozhdestvenskaya, A.I. Galkin, N.F. Alyautdinov // Utopia y Praxis Latinoamericana. – 2018. – № 82. Том 23. – С. 302–309. – ISSN 1316-5216. – Текст: электронный. – DOI 10.5281/zenodo.1510666. URL: <https://zenodo.org/records/1510666> (дата обращения: 07.02.2024). (0,8/0,1 п.л.)

66. Еремин, С.Г. Legal aspects of municipal service in territory development programs = Правовые аспекты муниципальной службы в программах развития территорий / S.G. Eremin, N.K. Popadyuk, I.A. Rozhdestvenskaya, A.I. Galkin, V.E. Komov // Utopia y Praxis Latinoamericana. – 2018. – № 82. Том 23. – С. 302–309. – ISSN 1316-5216. – Текст: электронный. – DOI 10.5281/zenodo.1510666. URL: <https://zenodo.org/records/1510666> (дата обращения: 07.02.2024). (0,9/0,1 п.л.)

67. Еремин, С.Г. Legal aspects of the functioning of the state civil service = Правовые аспекты функционирования государственной гражданской службы / S.G. Eremin, S.E. Prokofiev, N.L. Krasnyukova, E.D. Bogatyrev, A.M. Belyaev // Utopia y Praxis Latinoamericana. – 2018. – № 82. Том 23. – С. 320–327. – ISSN 1316-5216. – Текст: электронный. – URL: <https://zenodo.org/records/1511120> (дата обращения: 07.02.2024). (0,9/0,1 п.л.)

68. Еремин, С.Г. Improving the efficiency of public authorities = Повышение эффективности органов государственной власти / S.G. Eremin, S.E. Prokofiev, O.V. Panina, A.I. Galkin, V.E. Komov // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2019. – № 6. Volume 10. – С. 1939–1944. – ISSN 2068-696X. – Текст: электронный. URL: <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/4993> (дата обращения: 07.02.2024). (0,9/0,1 п.л.)

69. Еремин, С.Г. Formation of the Methodology of Financial Control = Становление методологии финансового контроля / С.Г. Еремин, Р.Е. Артюхин, Ю.Н. Шедько, О.В. Панина и др. // Вопросы истории. – 2021. – № 12-5. – С. 137–142. – ISSN 0042-8779. (0,8/0,1 п.л.)

70. Еремин, С.Г. History of economic innovation and reformation in US medicine = История экономических инноваций и реформаций в медицине США / С.Г. Еремин, С.Г. Камолов, М.Ю. Алашкевич, А.М. Корнеева // Вопросы истории. – 2021. – № 6-2. – С. 235–241. – ISSN 0042-8779. (0,8/0,1 п.л.)

71. Еремин, С.Г. The History of the Emergence of Behavioral Economics = История появления поведенческой экономики / С.Г. Еремин, С.Е. Прокофьев, Ю.Н. Шедько, О.В. Панина, С.Г. Еремин, О.С. Кириллова, Т.В. Муравлева, Н.П. Куцев // Вопросы истории. – 2021. – № 11-1. – С. 181–188. – ISSN 0042-8779. (0,7/0,1 п.л.)

Публикации в иных изданиях:

72. Еремин, С.Г. Особенности договорно-правового регулирования финансовых отношений / С.Г. Еремин // Формула права. – 2006. – № 1(5). – С. 28–33. – ISSN 1815-3313. (0,7 п.л.)

73. Еремин, С.Г. Проблемы договорно-правовых отношений в финансовом праве / С.Г. Еремин // Финансовое право. – 2006. – № 11. – С. 2–7. – ISSN 1813-1220. (0,9 п.л.)

74. Еремин, С.Г. Законодательство в области обязательного социального страхования: история и современность / С.Г. Еремин // Актуальные проблемы и перспективы развития государственного управления: сборник научных статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции: под редакцией С.Е. Прокофьева [и др.]. – Москва: Юстицинформ, 2014. – С. 288–295 – 877 с. – 1500 экз. – ISBN 978-5-7205-1226-2. (0,5 п.л.)

75. Еремин, С.Г. О современных правовых аспектах деятельности Правительства Российской Федерации и осуществляемых им контрольных функциях / С.Г. Еремин // Актуальные проблемы и перспективы развития государственного управления: сборник научных статей по материалам ежегодной международной научно-практической конференции; под редакцией С.Е. Прокофьева [и др.]. – Москва: Юстицинформ, 2015. – 418 с. – С. 155–158. – 418 с. – 1500 экз. – ISBN: 978-5-7205-1281-1. (0,3 п.л.)

Учебные пособия:

76. Еремин, С.Г. Объективные предпосылки появления категории «Финансовая деятельность государства и муниципальных образований». Общая характеристика финансовой деятельности государства и муниципальных образований; Финансовое право как наука и отрасль российского права; Бюджетное право Российской Федерации (главы 1, 2, 4 в учебнике и практикуме для вузов «Финансовое право») / С.Г. Еремин, Г.Ф. Ручкина, А.В. Реут, Э.Д. Соколова; под редакцией Г.Ф. Ручкиной. – Москва : Юрайт, 2022. – С. 14-44; 45-77; 95-122. – 348 с. – 2500 экз. – ISBN978-5-534-16423-7. (7,2/ 3,6 п.л.)